

Таджикистан: пресса о прессе, №17 (277), 2011г.

Обзор еженедельных газет Таджикистана за 27 апреля 2011 г.

Об особенностях становления и развития независимой прессы Таджикистана рассуждает на страницах «Азия-Плюс» (№32 от 27.04.2011г.) таджикский политолог Рашид Гани Абдулло.

Автор выделяет пять этапов развития СМИ республики. Первый этап - это конец 80-х годов, когда в результате перестройки советское государство стало быстро слабеть и деградировать, для таджикских СМИ наступили золотые времена. Раскованные перестройкой СМИ быстро превратились в практически самостоятельную силу, способную эффективно влиять на развитие политических процессов в республике. Да и сами руководители и часть сотрудников наиболее активных таджикских СМИ, особенно печатных, начиная с этого времени и до конца 1992г. были в большей степени самостоятельными политиками и идеологами, нежели всего лишь профессионалами от масс-медиа.

Второй этап - когда накануне распада СССР в Таджикистане начал формироваться новый для республики тип прессы, разорвавший связи с прежней системой. Для неё не было ничего запретного. Она не была пресной и нейтральной. Она хорошо ощущала пульс времени, а также настрой и психологию людей, пробудившихся к активной деятельности, и буквально с первых же номеров была нарасхват. Наиболее популярной, и в то же время классически завершённым образцом новой прессы того времени, была газета «Чароги руз». Принципы организации и осуществления повседневной работы и материально-финансового обеспечения деятельности «Чароги руз» в 1991-1992 гг. стали в последующем модельными для всей независимой таджикской прессы. Да и многие из тех журналистов, кто впоследствии успешно работал или работает по настоящее время в независимых СМИ республики или же за ее пределами, прошли через её школу.

Этап третий, по мнению автора, начался с обретения независимости страны. Таджикистан вступил в полосу ожесточенной борьбы за власть различных регионально-политических элит республики. Таджикские СМИ приняли активное участие в ней, причём на начальных её стадиях продолжали оставаться довольно самостоятельными. «Вместе с тем, - отмечает Рашид Абдулло, - расколовшись, как и всё таджикское общество, в ходе этой борьбы по региональному признаку, информационное сообщество республики утратило свой общенациональный характер. Начиная с конца 1992г. стала создаваться новая, несоветская, национальная таджикская государственность. Одновременно и независимая пресса, как явление, стала сходить на нет. Новые политические и экономические условия обусловили практическую невозможность её существования. С 1993г. и на протяжении еще нескольких лет в незавидном положении пребывали все печатные СМИ Таджикистана. Они утратили массового потребителя, оказавшегося не в состоянии покупать ставшими дорогими газеты...».

Четвертый этап начался с принятия новой Конституции и возвращения страны к президентскому правлению, который положил начало формированию новых политических условий в стране. Для исполнительной власти публичность не является столь остро необходимой, как для парламента. Поэтому нет ничего противоестественного в том, что во второй половине 90-х из таджикского ТВ ушли прямой эфир, дискуссия. Как следствие, ТВ утратило статус самого значимого СМИ. Свободную нишу заняли таджикские службы внешних голосов. Наиболее слышимыми из них были «Радиои Озоди» («Радио Свобода»), Би-би-си, «Садои Хуросон». Они давали информацию, альтернативную официальной информации обеих сторон межтаджикского противостояния, выдерживали, более или менее последовательно, принцип равного представительства сторон в эфире, представляли мнения и оценки нейтральных экспертов.

Пятый этап развития СМИ Таджикистана начался с подписания 27 июня 1997г. соглашения о мире, которое положительно сказалось на развитии независимой прессы. Начала оживать экономика. Резко повысили свою активность международные финансовые институты, в страну потянулись международные организации, первые иностранные компании. Эта активность обернулась ростом денежных потоков и потребностью в информации, в более или менее развитом медийном пространстве. «Наиболее существенным в формировании нового медийного пространства в Таджикистане стал вклад Акбарали Саттора, Шарифа Хамдампура и Умеда Бабаханова - ныне руководителей трёх крупнейших медиагрупп страны. Они раньше и лучше других сумели вписать свои медиасредства в политические, экономические и социопсихологические условия, сложившиеся во второй половине 90-х-2000 гг., учесть запросы самых разнообразных потребителей своей продукции. Результатом стала востребованность их продукции на рынке, что, в свою очередь, сделало их привлекательными для рекламодателей», - отмечает Р.Абдулло.

К концу 90-х годов наиболее значимым, читабельным, и серьёзным таджикоязычным изданием стала газета «Тоҷикистон». Именно газетой «Тоҷикистон» были заданы те основные направления освещения и анализа событий и процессов, которые в последующем стали общепринятыми в независимой таджикоязычной прессе. Вместе с тем и для «Тоҷикистон», и для всей остальной прессы, выходящей во второй половине 90-х гг. и впервые годы 2000-х, в отличие от прессы 1988-1992гг., была характерна эмоциональная и тематическая сдержанность. Преодоление подобной сдержанности стало возможным лишь в 2000-х гг., когда одна за другой в информационное пространство ворвались газеты «Азия-Плюс», «Неруи сухан», «Рузи нав», «Миллат», «Нигоҳ», «Фараж», «Озодагон» и др. Независимая пресса Таджикистана взвалила на себя ношу публичной защиты общих, фундаментальных и частных интересов граждан.

Сегодня независимая таджикская пресса функционирует во вполне рыночных капиталистических условиях бизнес-проектов. Будут ли они успешными или нет, зависит от качества менеджмента. Когда качественный менеджмент налицо, бизнес-проект успешно развивается. Успешный же медийный бизнес-проект всегда привлекателен как для рекламодателей, так и для тех или иных спонсоров, - говорит Рашид Гани Абдулло.

В этом же номере газета со ссылкой на «Интерфакс» опубликовала призыв президента российского Фонда защиты гласности (ФЗГ) Алексея Симонова к властям Таджикистана с тем, чтобы они прекратили преследования оппозиционного журналиста Дододжона Атовуллоева. Журналист известен своим критическим отношением к руководству Таджикистана. В своем письме на имя президента Таджикистана Эмомали Рахмона Алексей Симонов отмечает, что уже в 20-й раз в правоохранительные органы России поступает запрос от генпрокуратуры Таджикистана о задержании и дальнейшей экстрадиции Атовуллоева. По словам главы ФЗГ, ему хочется верить, что это делается не с подачи президента республики, а таким образом «находит выход неуклюжее стремление правоохранителей угодить верховной власти». В своем обращении президент Фонда защиты гласности называет таджикского журналиста «крупной фигурой международного масштаба» к мнению которого прислушиваются международные организации, голос которого звучит в разных странах Европы.

Газета напоминает, что генеральная прокуратура Таджикистана ведёт с 2008 г. в отношении Атовуллоева уголовное дело по обвинению в

призывах к насильственному изменению конституционного строя страны и оскорблении президента, а в первой половине апреля Таджикистан направил в Россию запрос на экстрадицию журналиста. Ранее правозащитная организация «Репортеры без границ» назвала «незаконным и абсурдным» запрос Таджикистана о задержании Дододжона Атовуллоева.

«Озодагон» (№16 от 27.04.2011г.) поднимает вопрос доступа журналистов к общественно важным информациям и напоминает, что Указ президента о проведении ежеквартальных пресс-конференций для СМИ выполняется не на должном уровне со стороны чиновников. Почему чиновники не хотят (или не могут) давать необходимую информацию для общественности? – задается вопросом издание.

В последнее время доступ к информации становится вообще проблематичным, так как во многих министерствах и ведомствах под предлогом ежеквартальных пресс-конференций отказываются от предоставления текущей информации, а отдельные ведомства ввели новые «правила» и дают нужную журналистам информацию только после предоставления им официального запроса. По словам самих журналистов труднее всего получать нужные сведения или же ответ на свой вопрос в министерстве юстиции, образования, финансов, даже во время пресс-конференции. Одним из министров, задерживающий предоставление информации, по мнению журналистов, является министр юстиции Бахтиёр Худоёров. Господин министр ссылаясь на то, что вопросы журналистов относятся к категории «государственной тайны», избегает общения с ними. И это несмотря на то, что многие вопросы, которые поднимают журналисты, имеют жизненно-важное значение и не относятся к категории «гостайны».

Файзинисо Вохидова - таджикский правовец считает, что одной из причин отклонения чиновников от предоставления информации является то, что в подведомственных им ведомствах существует много проблем, а они, естественно, не заинтересованы, в общедоступности. Другой причиной, по ее мнению, является то, что многие чиновники некомпетентны. У них даже нет какой-либо программы по улучшению своей деятельности. Они воспитаны по советским традициям и ждут указания сверху, - отмечает она.

«Миллат» (№17 от 28.04.2011г.) опубликовала интервью с начальником инспекции по защите государственной тайны в печати, радио и других СМИ Главного управления защиты государственной тайны при Правительстве РТ Розиковым Аслиддином, который рассказывает о деятельности инспекции, ее сотрудничестве со СМИ республики, а также о путях предотвращения распространения государственной тайны в СМИ.

По его словам в настоящее время в печати, на радио и телевидении практически отсутствуют материалы, которые имеют государственную тайну. Не наблюдается также преднамеренного распространения сведений относящихся к государственной тайне со стороны журналистов и редакторов, - отмечает он.

В этом же номере еженедельник сообщает о судебном заседании по делу газеты «Чархи гардун», которое состоялось в суде столичного района Фирдавси. Данное дело рассматривается по исковому заявлению экс-депутата парламента Сайвали Нурова к редакции «Чархи гардун» за публикацию «Депутати авбош»-ро говсуд мекунанд?» (Будут ли судить депутата-хулигана?).

По словам главного редактора газеты М. Максадуллох, целью публикации материала было не оскорбление и клевета Нурова, а освещения того, что прокуратура Хатлонской области открыла против него уголовное дело по обвинению в хулиганстве. Адвокат подзащитного Иноят Инояттов потребовал, чтобы дело рассматривалось в гражданском порядке, а не в уголовном.

Следует отметить, что газетный материал был подготовлен после того, как прокуратура Хатлонской области в марте 2010 году возбудила уголовное дело в отношении экс-депутата парламента Сайвали Нурова. Они предъявили ему обвинения по ст. 237 (хулиганство), ст. 150 (воспрепятствование осуществлению гражданином избирательным прав, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий) и ст. 112 (умышленное причинение легкого вреда здоровью) УК РТ.